

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ¹

ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

**E. Popova
E. Gulina**

Summary. the problem of corruption of employees of higher education has become the subject of many studies, the authors of which state a high degree of corruption of the teaching staff. The authors of this publication do not question the results of such research, pay attention to the prevalence of alleged bribery mediation, which is typical for the modern University environment. It is stated that the teaching staff has a very vague idea of the legislation establishing liability for corruption offenses. The directions of anti-corruption education of University staff, students, and other persons related to the field of education are indicated.

Keywords: corruption, higher education system, anti-corruption education, legal education, bribe.

Попова Елена Ильинична

*К.ю.н., доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Popovaelena03@yandex.ru*

Гулина Елена Витальевна

*Аспирант, Бурятский государственный университет
gulinaalyona@mail.ru*

Аннотация. Проблема коррумпированности работников системы высшего образования становилась предметом многих исследований, авторы которых констатируют высокую степень коррумпированности профессорско-преподавательского состава. Авторы настоящей публикации, не ставя под сомнение результаты таких изысканий, обращают внимание на распространенность мнимого посредничества во взяточничестве, которое типично для современной вузовской среды. Констатируется, что профессорско-преподавательский состав имеет весьма смутное представление о законодательстве, устанавливающем ответственность за коррупционные правонарушения. Обозначаются направления антикоррупционного просвещения сотрудников вузов, обучающихся, иных, имеющих отношение к сфере образования лиц.

Ключевые слова: коррупция, система высшего образования, антикоррупционное просвещение, правовое просвещение, взятка.

Высшее образование в России на сегодняшний день стало нормой. В силу доступности получения последнего, многие граждане страны имеют не одно, а два и более дипломов об окончании высших учебных заведений. Однако наличие «корочки» не говорит о надлежащем уровне подготовки бывшего выпускника, не всегда дает основания определять его как квалифицированного специалиста в той или иной области. Причинами такого положения вещей называют: несовершенство проводимых в сфере образования реформ, переход на болонскую систему обучения, невысокую квалификацию профессорско-преподавательского состава и др. [11, 7]. В числе прочих, полагаем, одной из существенных причин некоего «упадка» подготовки обучающихся в высших учебных заведениях является и наличие коррупционных отношений в рассматриваемой сфере. На сегодняшний день о коррумпированности профессорско-преподавательского состава не рассуждают зачастую, как говорится «лишь ленивый». В средствах массовой информации то и дело публикуются заметки о подозрении или осуждении преподавателей за взяточничество [9].

Однако, несмотря на распространенное мнение о коррумпированности представителей высшего образования официальная статистика, которая бы могла дать представление о масштабах противоправных деяний коррупционной направленности, на сегодняшний день отсутствует. Тем не менее, ряд авторов представили результаты своих исследований в этой области. Так, по мнению Ю.П. Стребкова, в последние годы наблюдается постоянный рост коррупции в системе образования, так по данным МВД России в 2009 г. было выявлено 1143 факта дачи и получения взятки в сфере образования, что на 91%, чем в 2008 году. Средний размер взятки составил около 20 тысяч рублей, сумма материального ущерба — 155,8 млн. руб., а общая сумма взяток — 22,6 млн. руб. Из 928 человек подозреваемых в коррупции больше половины (495 человек) являлись сотрудниками учреждений среднего образования, 265 — учреждений высшего образования и 33 — учреждений, осуществляющих подготовку юридических кадров. В 2009 г. было выявлено 3177 коррупционных преступлений в сфере образования, из них: служебный подлог — 1343 фактов; получение взятки — 1046; злоупотребления должностными

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ России НШ-4484.2018.6

полномочиями — 332; дача взятки — 97; нецелевое расходование бюджетных средств — 33[20, с. 4].

Как отмечает С.С. Донецкая, со ссылкой на других авторов, в сфере российского образования взятки берут чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, суде и адвокатуре. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования [8, с. 152–159]. По данным ее исследования в Российской Федерации в целом в 20,6% вузах уровень коррупции можно охарактеризовать как катастрофический, в половине вузов (50,5%), как высокий (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества, по мнению указанного автора, можно назвать средним и очень низким [7, с. 71–72].

Оценивая, приводимые данные, следует быть в определенном смысле осторожным. Дело в том, что во многом слухи о коррумпированности профессорско-преподавательского состава являются беспочвенными. Авторы настоящей публикации не понаслышке знакомые с процессом обучения в вузах констатируют наличие следующей типичной ситуации. Студент, который не смог сдать экзамен (получить аттестацию, защитить курсовую и др.) в силу отсутствия надлежащей подготовки в оправдание сложившейся ситуации говорит примерно следующее: «Я отвечал, но меня завалили». Среди причин завала называются — «я не ее (его любимчик)», «препод сегодня не в настроении» и др. При этом зачастую можно услышать, что незадачливый студент утверждает, что с него вымогают взятку («препода надо простимулировать»). К подобного рода заявлениям, объективность которых во многом вызывает сомнения, стоит относиться, мягко говоря, с осторожностью, поскольку зачастую, напомним, объясняются они отсутствием надлежащего ответа (выполнения задания) со стороны обучающегося.

Кроме того, считаем возможным в русле рассматриваемого вопроса упомянуть о «мнимом» посредничестве во взяточничестве. Так, по данным Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» упоминается о неких «решальщиках», «посредниках», которые берутся за определенное вознаграждение помочь добиться того или иного желаемого для «клиента» решения. Однако, как отмечают эксперты, подобного рода «представители» чаще всего являются мошенниками [10]. Несмотря на то, что исследование было направлено на деятельность органов государственной и местной власти в России, полагаем, что сделанные Всероссийской антикоррупционной общественной приемной выводы справедливы и для сферы высшего образования [3]. При этом противоправные действия преступников данной категории приводят к тому, что в сознании миллионов российских граждан закладывается ложное убеждение в коррумпированности соответствующих должностных лиц, в том, что огромные теневые средства

выводятся из законного оборота и передаются в качестве взятки, в основном оседая в карманах опаснейших преступников — мнимых посредников во взяточничестве [18].

Вместе с тем, не берем на себя смелость, да и не считаем возможным, отрицать, что представителями профессорско-преподавательского состава все-таки совершаются преступления коррупционной направленности. Причем зачастую лица их совершающие — не считают либо не осознают, что нарушают закон, заблуждаясь относительно преступности (противоправности)/ неприступности (не противоправности), совершаемых ими деяний. Однако следует отметить, что во многом преступления, рассматриваемой категории совершаются по незнанию соответствующих норм закона либо по легкомыслию. Так, авторы настоящей статьи в течение длительного времени проводят занятия по противодействию коррупции как среди обучающихся, так и среди работников высших учебных заведений, иных категорий граждан. Опыт участия, в такого рода образовательном процессе, дает основания сделать следующие выводы.

Большинство представителей вузовской системы образования имеют не достаточно четкое, а порой и весьма смутное представление о действующем законодательстве в той части, в которой оно определяет коррупционность тех или иных деяний, предусматривает ответственность за их совершение и возможность освобождения от ответственности. Причем речь идет, в том числе и о преподавателях юридических факультетов, например тех, кто читает курсы отечественной и зарубежной истории государства и права, правоведения и т.п.

В ходе проведения обозначенных занятий мы выяснили, что практически единственные преступления, которые большинство сотрудников вузов (67%) и обучающихся (82%) идентифицируют как коррупционные это дача взятки (ст. 290, 291.2 УК РФ) и получение взятки (ст. 291, 291.2 УК РФ). При этом диспозиции названных норм уголовного законодательства достаточно трудны для восприятия абсолютно большинству опрошенных (95%). Необходимо отметить, что нами были опрошены 210 сотрудников и обучающихся вузов Республики Бурятия и Иркутской области¹

О том, что коррупционными являются не только дача и получение взятки, но и другие преступления (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог и пр.) наверняка знали лишь 17% из числа опрошенных [15, с. 36–39].

93% сотрудников вузов и 97% обучающихся не знали, что законом не определен минимальный размер взятки.

¹ Нами были опрошены 210 сотрудников и обучающихся вузов Республики Бурятия и Иркутской области.

По мнению многих респондентов (89%) не могут носить коррупционный характер действия, ставшие уже традиционными для многих вузов — «накрытие столов» по случаю защиты выпускной квалификационной работы; передача так называемых «презентов», «подарков» кафедре или конкретному преподавателю, в том числе не самому экзаменатору, а например тому, кто помог повлиять на положительную оценку знаний студента. Однако большинство респондентов понимает, что передача студентом или иным заинтересованным лицом денежных средств преподавателю является не законной. Респонденты, в том числе и интуитивно указали, что такие действия должны быть квалифицированы как взяточничество. Вместе с тем немногие знают, что передача денежных средств в сумме до 3000 рублей должностному лицу за выполнение желаемых для дающего действий может подпадать под признаки преступлений (ст. 290, 291, 291.2 УК РФ).

Таким образом, можно утверждать, что имеется острая необходимость в разъяснении сотрудникам высших учебных заведений, обучающимся и в целом широким слоям населения (в первую очередь из числа родителей, родственников студентов, иных заинтересованных в получении образования лиц) содержания норм права, устанавливающих ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Представляется, что законодатель, осознавая сложившуюся ситуацию, в числе основных принципов противодействия коррупции называет приоритетное применение мер по ее предупреждению (п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции») [13]. Дальнейшее свое развитие и конкретизацию обозначенное направление нашло в ряде актов нормативного характера. В этой связи следует упомянуть и о Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2016 годы [12], в котором Министерству образования и науки Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации было предложено обеспечить проведение в 2014 году в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования комплекса просветительских и воспитательных мер по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве (п. 17 «б»). Работа по проведению комплекса указанных просветительских и воспитательных мер образовательных организациях высшего образования выполнена, представлен соответствующий Отчет о реализации подпункта «б» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2014–2016 годы [14]. Однако вынуждены констатировать, что до сих пор нельзя однозначно утверждать, что работники и обучающиеся вузов имеют четкое представление о том какие действия (бездействия) определяются действующим законодательством как коррупционные.

Указанное, естественно, не способствует предупреждению совершения преступлений рассматриваемой категории в сфере высшего образования.

С учетом изложенного, считаем наиболее эффективным системный подход к антикоррупционному просвещению обозначенной категории, который, как минимум, должен включать комплекс следующих мероприятий:

1. Проведение занятий (тренингов, вебинаров) в рамках курсов повышения квалификации педагогических работников [15, с. 36–39];
2. Введение обязательного курса по антикоррупционному просвещению студентов и магистрантов высших учебных заведений вне зависимости от специализации и формы обучения;
3. Создание и широкое распространение (внедрение) просветительских материалов. Именно поэтому, например, профессор Ю.П. Гармаев совместно со своими учениками (в числе которых и авторы настоящей статьи) не только актуализирует необходимость правового просвещения населения, но и предлагает практические рекомендации в этом направлении. Такие конкретные научно-обоснованные рекомендации, оформлены в виде «Кратких руководств ...» и «Памяток ...» (буклетов, брошюр) разрабатываются и предлагаются как с учетом специфики деятельности тех или иных категорий граждан, так и для широких слоев населения [2, 3, 4, 5, 6, 16, 19].

Внедрение подобного рода Памяток и Руководств получило множество откликов, в которых в числе основных положительных сторон этих изданий отмечается отсутствие излишней теоретизированности и доступность восприятия текста, обоснованность его содержания нормами действующего законодательства и правоприменительной практики и пр.

Полагаем, такого рода просветительские материалы целесообразно внедрять:

- ♦ в печатной форме, например путем непосредственной раздачи обучающимся в рамках проведения соответствующих занятий; распространения буклетов (брошюр) в свободном доступе в холлах, буфетах, иных местах общего пользования студентов и сотрудников вузов и т.п.;
- ♦ в электронной форме, например, в виде мобильных приложений.
- ♦ в формате видеороликов, социальной рекламы, транслирующихся в университетах.

4. организации и проведения ежегодных научных мероприятий (форумов, конференций, круглых столов) по проблемам антикоррупционного просвещения в каждом вузе. Участниками таких мероприятий, пола-

гаем должны обязательно быть не только сотрудники вузов, но и обучающиеся, а также, по возможности их родители, иные законные представители.

5. организация и проведение различного рода мероприятий непосредственно для обучающихся. Например, конкурсов студенческих работ по тематике антикоррупционного просвещения.

Основной целью обозначенных мероприятий должно быть донесение информации о том, какие действия могут подпадать под признаки коррупционных правонарушений,

в том числе преступлений, какая ответственность предусмотрена за совершение таких деяний, как не допустить вовлечение себя в их совершение, куда обращаться при возникновении ситуаций, связанных с коррупционными рисками.

Нами обозначены лишь некоторые направления антикоррупционного просвещения сотрудников вузов, обучающихся, иных, имеющих отношение к сфере образования лиц, однако полагаем, они, безусловно, должны учитываться при реализации соответствующих мер по предупреждению коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер М.-Н.Л. Болонский процесс — за и против, дискуссия продолжается // Вестник РУДН. История России. 2009. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-za-i-protiv-diskussiya-prodolzhaetsya> (дата обращения: 12.10.2018).
2. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 78.
3. Гармаев Ю. П. Предупреждение коррупции в вузе и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении (для занятий с профессорско-преподавательским составом): практ. пособие. Улан-Удэ, 2014.
4. Гармаев Ю.П., Попова Е. И. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению // Российский следователь. 2013. № 24. С. 10–13;
5. Гармаев Ю.П., Фалилеев В. А. Предупреждение коррупции и реализация мер антикоррупционного просвещения органами прокуратуры РФ и органами Следственного комитета РФ: учебно-методическое пособие. Новосибирск, 2015.
6. Гармаев. Ю. П. Антикоррупционная памятка. [Мобильное приложение]. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?> . . .
7. Донецкая С. С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-struktura-korruptsii-v-rossijskih-vuzah-analiz-mneniy-studentov> (дата обращения: 12.10.2018).
8. Коньшев В.Н., Сергунин А. А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152–159.
9. Коррупцированные вузы и как с этим бороться [Электронный ресурс]. URL: <http://pozhalovatsja.ru/articles/korruptcija-vuz-prepodavatel> (дата обращения: 12.10.2018)
10. Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». 14 января 2013–31 августа 2014. М., 2014 // Официальный сайт Ассоциации адвокатов России за права человека. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/954>
11. Можно ли победить коррупцию в высшем образовании? URL: <https://newtonew.com/opinion/corruption-education> (дата обращения: 12.10.2018)
12. Национальный план противодействия коррупции на 2014–2016 годы: Утвержден Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. N226 (в ред. от 15.07.2015) URL: <http://www.consultant-plus.ru> (дата обращения 15.11.2015).
13. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 28.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.
14. Отчет Минобрнауки России о реализации подпункта «б» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2014–2016 годы // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: (дата обращения: 15.11.2015).
15. Попова Е.И. О некоторых особенностях проведения занятий по предупреждению коррупции среди широких слоев населения // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С. 36–39.
16. Попова Е. И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда. 2014. № 2. — 3–7.
17. Сенашенко В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-reformirovanii-otechestvennoy-sistemy-vysshego-obrazovaniya-nekotorye-itogi> (дата обращения 12.10.2018).
18. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. . . канд. юрид. наук: 12.00.12. Улан-Удэ, 2015.
19. Степаненко Р.А., Гармаев Ю. П. Противодействие коррупционным преступлениям, связным с мнимым посредничеством во взяточничестве: памятка для следователей Следственного комитета Российской Федерации и работников других правоохранительных органов / отв. ред. Ю. П. Гармаев. — Новосибирск, 2015.
20. Стребков Ю. П. Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дисс. . . канд. социолог. наук. Москва, 2012.